

Монаха, а *per consequens*²¹⁵ и званья
Монашьего, и церкви всей преславной...
Я не видал тому обиды равной».
«Отец, надеюсь, исправимо дело.
Спокойней будь. Клянусь господним телом.
Ты соль земли, ты исповедник мой,
Так поделись же ты своей бедой».
И рассказал монах про все, что было,
И ничего от них в сердцах не скрыл он.
Не отвратив спокойного лица,
Хозяйка выслушала до конца
Его рассказ и молвила: «О боже!
Ты все сказал, монах? А дальше что же?»
«Об этом как вы мыслите, миледи?»
«А что ж мне думать? Он, должно быть, бредил.
Застлало голову ему туманом.
Мужлан он, так и вел себя мужланом.
Пусть бог его недуги исцелит
И прегрешения ему простит».
«Ну нет, сударыня, ему иначе
Я оплачу, и он еще заплачет.
Я никогда обиды не забуду,
Его ославлю богохульцем всюду,
Что мне дерзнул такое подарить,
Чего никто не сможет разделить,
Да еще поровну. Ах, плут прожженный!»
Сидел хозяин, в думу погруженный;
Он мысленно рассказ сей обсуждал:
«А ведь какой пронырливый нахал!
Какую задал брату он задачу!
То дьявольские козни, не иначе,
И в задометрии ответа нет,²¹⁶
Как разделить возможно сей букет
Из звука, запаха и сотрясения.
А он не глуп, сей олух, без сомненья».
«Нет, в самом деле, – продолжал он вслух, -
В том старике сидит нечистый дух.
Так поровну, ты говоришь? Забавно.
И подшутил он над тобою славно.
Ты в дураках. Ведь что и говорить,
Как вздох такой на части разделить,
Раз это только воздуха трясенье?
Раскатится и стихнет в отдаленье.
*Pardi.*²¹⁷ Еще напасти не бывало -
Послали черти умного вассала.
Вот исповедника он как провел!
Но будет думать! Сядемте за стол,
Пускай заботы пролетают мимо.
А олух тот – конечно, одержимый.

---

²¹⁵ Следовательно (*лат.*).

²¹⁶ По аналогии: в геометрии; у Чосера каламбурное *arsmetric*, по аналогии с *arithmetic*.

²¹⁷ Ей-богу (*фр.*).